горовы запретил, велел все списки оных собрать и сжечь. Не он ли в безумии своем предал смерти, на неизгладимое вовеки себе поношение, вочеловеченную истину — Сократа?» (С. 83—84). Так же предстает Сократ и в трактате «О человеке...»: «Ужель гонители Сократа на равную с ним участь осуждены? Ужель ничтожество есть жребий всех добродетельных и злосчастных?» (II, С. 96). Можно заключить, что для Радищева в значительной мере актуализировался образ Сократа — идеального гражданина; его интересовала не столько сама его жизнь, сколько вопрос о характере общества, способного осудить своего лучшего гражданина. Характеристика же «вочеловеченная истина», а также появление Сократа в перечне в «Бронницах» показывают, что для Радищева представление о Сократе — проповеднике добродетели, включало идею признания последним единого Бога.

Итак, единственным кажущимся исключением в ряду богов из «Бронниц» оказывается Юпитер. Однако традиция представляла в это время возможность трактовки Юпитера как единого бога. Такую точку зрения высказывал, в частности, Вольтер: «Хотя у древних Египтян почитали Озири, < ..> и хотя египтяне почитали и другие высшие существа, тем не менее они допускали верховное божество, именовавшееся ими Кнеф, символом которого была сфера на фронтисписе храма. По этому образу греки имели своего Зевса (Юпитера), господина других богов, бывших не чем иным, как ангелами вавилонян и евреев и святыми христиан римского общества» [67]

Такое понимание особенно интересно, если учесть, что верховное существо, обращающееся к путешественнику, — легендарный славянский верховный бог-громовержец Перун.[68] Сопоставление Перуна из «Песен, петых на состязаниях в честь древним славянским божествам» (1801) и песнословия «Творение мира» в черновом тексте «Путешествия» показывает, что и Перун Радищева встраивается в тот же ряд единых богов Несмотря на незначительные лексические совпадения, можно утверждать, что Перун «Песен» — по сути тот же бог-демиург, что и Бог «Творения мира».

«ПЕСНИ, ПЕТЫЕ НА СОСТЯЗАНИЯХ »	«ТВОРЕНИЕ МИРА»
Перун, о бог всесильный, Зиждитель мира, царь Всего того, что видим!	Бог < > Расширим себя пределы, Тьмой умножим божество,

[67] *Вольтер* Философские сочинения С 473

[68] Характерно, что современные исследователи, говоря о речи божества из «Бронниц», называют его Богом (то есть христианским Богом), а не Перуном *Кукушкина Е Д* Библейские мотивы в «Путешествии из Петербурга в Москву» А Н Радищева С 121, *Андреева А Я* Богом упоенный Радищев С 38